

Матушка Чжоу знала о том, что Линь Цинхэ передала вещи третьему брату Линь.

— Твой брат такой заботливый.

Матушка Чжоу также знала, что рано утром этот брат принес фазана.

Более того, матушке Чжоу было ясно, что жена четвертого общалась только с этим третьим братом из материнской семьи. Так что она ничего не сказала.

Линь Цинхэ не рассказывала многого о третьем брате Линь. Были некоторые вещи, которые можно объяснить матушке Чжоу, и некоторые вещи, о которых Линь Цинхэ не хотела говорить слишком много.

Этого фазана Линь Цинхэ просто тушила в супе. Она порезала его на куски, чтобы не было борьбы за птичьи ножки.

Фазан, тушенный в супе, подавался с булочками с красными бобами, и вся семья осталась довольна.

Надо сказать, что мастерство Линь Цинхэ в тушении супа было превосходным.

На самом деле, у здешних людей не было привычки пить суп. Линь Цинхэ в прошлой жизни тоже была родом с севера, но ей очень нравилась культура юга. Особенно ей нравилось умение южан варить суп.

Это был почти плавильный котел, где из всего можно было приготовить суп. Это звучало очень властно, но не было ничего, что южане не осмеливались бы есть, особенно жители кантонской провинции.

И это вовсе не насмешка над ними. Наоборот, Линь Цинхэ нравился их способ приготовления супа.

Эти зимние дни были лучшим временем для Линь Цинхэ, чтобы поэкспериментировать с супом. Просто ингредиентов было слишком мало. Самым съедобным был суп из редьки, были еще суп из морских водорослей и суп из панцирей креветок. Больше готовить было особо не из чего.

В снежную погоду Линь Цинхэ нечем было заняться после того, как она помогла матушке Чжоу связать две пары шерстяных штанов. Поэтому день за днем она занималась с Дава и Эрва. Она давала братьям контрольные работы и поправляла их.

Иногда Чжоу Цинбай выходил из дома, а иногда он смотрел, как они занимаются дома, тогда

он брал книгу, чтобы тоже почитать.

Линь Цинхэ сказала ему, чтобы он спрашивал ее, если не понимает, но Чжоу Цинбай никогда не спрашивал ее. И Линь Цинхэ почувствовала, что этот человек может понять все сам.

— Я слышал, как мама говорила, что ваши предки из семьи Чжоу были крестьянами. Изначально я думала, что способности к учебе у мальчиков такие же, как у меня. Теперь кажется, что они могли получить их от тебя, — сказала ему Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай получил отличное образование. Он учился в младшей средней школе. В ту эпоху это было совсем неплохо. Но потом его семья обеднела, и он пошел служить солдатом.

Хотя Чжоу Цинбай учился только в младших классах, его почерк был очень красивым. Энергичный, сильный и прямой. Слова были такими же, как и он сам. Это не было ложью.

— Как и ты, — ответил Чжоу Цинбай.

Его знания были не так хороши, как у его жены. Он чувствовал, что у его жены было, по крайней мере, среднее образование, а то и высшее. Но это было просто невероятно.

Он не осмелился размышлять дальше. Поэтому он решил, что его жена самостоятельно освоила содержание программы средней школы.

Линь Цинхэ улыбнулась и не стала спорить с ним по этому поводу. Она предпочла поговорить о делах Чжоу Сяомэй:

— Эти двое точно не придут праздновать Новый год в этом году, поэтому им придется взять Чэнчэна к себе.

— Хорошо, что они будут вместе встречать Новый год — кивнул Чжоу Цинбай.

Видя, что уже почти пора мыть ноги и ложиться спать, Чжоу Цинбай подошел к горшку и принес воды. Пара вымыла ноги.

Прежде чем Линь Цинхэ отправилась в кан, она проверила Дава и Эрва. Саньва же по-прежнему спал в комнате родителей.

В следующем году ему исполнится пять лет. Тогда он будет спать со своими братьями, и уже не будет возвращен в комнату родителей.

Когда Линь Цинхэ с Чжоу Цинбаем легли на кан, Саньва уже спал, как поросенок.

Как обычно, Чжоу Цинбай хотел получить свою долю еды, но Линь Цинхэ сказала:

— Сегодня не удобно, иди спать.

Чжоу Цинбай уступил, когда услышал это, а затем обнял ее, чтобы уснуть.

Время прошло быстро, и наступил канун Нового года.

Су Далинь заехал за Су Чэном, чтобы отвезти его встретить Новый год в городе.

Команда поделила последнее в этом году мясо. И все были готовы встретить Новый год.

Этот год был уже 1972.

После Нового года наступал 1973 год, год поезда.

Надо сказать, что хотя Линь Цинхэ каждый день с нетерпением ждала наступления 1977 года, она чувствовала себя сентиментальной. Это время пролетело очень быстро.

— Завтра Дава исполнится девять лет, — новогоднюю ночь Линь Цинхэ вдруг почувствовала себя эмоциональной.

Завтра был день Нового года. Дава исполнится девять лет. Эрва будет семь лет. Даже Саньва, который был годовалым и не умел говорить, когда она попала сюда, исполнится пять лет.

Это время пролетело очень быстро. Казалось, что ничего еще не произошло, но в мгновение прошло четыре года.

Чжоу Цинбай не сказал ни слова, но крепко обнял жену.

Как он мог не знать, что годы проходят один за другим так быстро, но такова жизнь.

— Цинбай, если я буду старой и некрасивой, разве я тебе буду нравиться? — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай: «...»

— Тебе не нужно отвечать. Я знаю, что ты точно ответишь. Вы, мужчины, такие. Ни одного хорошего. Все такие непостоянные. Если есть молодые и красивые, разве вас будет волновать жизнь и смерть желтолицей женщины у себя дома? — продолжала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай: «...»

— Ты не отвечаешь, значит, признаешь по умолчанию. Как и ожидалось, вороны в мире настолько черны, насколько это возможно, — холодно фыркнула Линь Цинхэ.

Затем Чжоу Цинбай позволил своей жене увидеть, что значит «не бросать жену, которая была с ним в горе и радости». Когда все закончилось, Чжоу Цинбай неохотно ответил:

— Я не буду тебя презирать.

Линь Цинхэ в сердцах пробормотала: «Продолжай притворяться», а потом спокойно уснула в его объятиях. Она не осмеливалась продолжать играть сцену Погребального Цветка Дайюй.

П.п.: Отрывок из знаменитой китайской литературы, произведение «Сон в красной палате».

Этот прямой стальной мужчина не знал, как утешить женщину, но он утешал ее по-своему.

Например, если бы она сказала, что она ему не нравится, он дал бы ей понять, насколько она ему нравится.

К слову сказать, Чжоу Цинбай уже столько лет как вернулся из армии, а его интерес к ней ничуть не уменьшился.

Разве не говорили, что женатые мужчины и женщины в течение полутора лет после вступления в брак испытывают жгучую привязанность, а после этого они становятся чище святых? Они могут даже лежать вместе обнаженные и нигде ничего не шевельнется.

Так почему ее мужчина все еще был так страстен?

Энтузиазм и страсть к этому делу были такими же, как и всегда.

Как бы Линь Цинхэ ни ворчала, она все равно была очень довольна.

Они заснули, прижавшись друг к другу.

На следующий день наступил Новый год.

Третий брат Линь привел двух своих дочерей, чтобы поздравить семью Линь Цинхэ с Новым годом.

Третья невестка Линь не привела сюда свою младшую девочку, так как та была еще маленькой. С другой стороны, что невестке Линь было немного стыдно.

Линь Цинхэ родила трех сыновей, а третья невестка Линь — трех дочерей.

Третья невестка Линь, она не могла себе позволить держать голову высоко. Эта эпоха подчеркивала важность сына.

— Сестра, не думай об этом слишком много. Она снова беременна, — третий брат Линь, вероятно, увидел, что Линь Цинхэ задумалась, и объяснил.

Девушка была ошеломлена:

— Вашей младшей дочери всего полгода, а она снова беременна?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2052915>